

Научная статья / Research Article

УДК 903.01

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-09)

EDN: ETDSSU

ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ ИЗ РАСКОПОК СЕЛИЩА ПОДЫМАЛОВО-1 В БАШКИРСКОМ ПРИУРАЛЬЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАСКОПОК 2022 ГОДА)

Айнур Ильфатович Тузбеков^{1*}, Егор Васильевич Берсенёв²,
Гулькай Рахимьяновна Шагапова³

¹Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия;
aituzbekov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5895-9826>

²Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия;
egor215@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8276-7392>

³Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Уфа, Россия;
shagapovanfbgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6739-7466>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье представлены результаты изучения астрагалов, обнаруженных в ходе раскопок золотоордынского селища Подымалово-1 (XIV в.) в 2022 г. коллекция астрагалов животных с поселения была исследована с позиций экспериментально-трасологического метода. Данные, полученные по итогам изучения археологических артефактов, были сопоставлены с результатами изучения аналогичных изделий из таранных костей, полученных в ходе этнографической экспедиции 2019 г. в д. Нижнебалтачево Татышлинского района Республики Башкортостан и использовавшихся в игре «лөдйга» (вариант игры «пять камней/костей»). Анализ двух коллекций выявил идентичные следы обработки, образовавшиеся при вычленении костей из конечностей животных, но при этом несколько отличающийся характер следов износа. Применение экспериментально-трасологического и сравнительно-сопоставительного методов в изучении таранных костей животных, найденных на селище Подымалово-1, позволило отнести их к игральным костям («фишкам» и «битам»). Сделан вывод, что астрагалы из раскопа могли использоваться в варианте игры, отличном от игры «пять камней/костей».

Ключевые слова: позднее средневековье, Башкирское Приуралье, Золотая Орда, астрагалы, игральные кости, селище Подымалово-1, трасологический анализ

Благодарности: исследование выполнено в рамках Государственного задания №АА-А-А-А21-121012290083-9 «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, Средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели».

Для цитирования: Тузбеков А.И., Берсенёв Е.В., Шагапова Г.Р. Игральные кости из раскопок селища Подымалово-1 в Башкирском Приуралье (по результатам раскопок 2022 года) // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №4. С. 159–174. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-09)

DICE FOUND AT THE EXCAVATIONS IN THE PODYMALOVO-1 SETTLEMENT, BASHKIR CIS-URALS (BASED ON THE EXCAVATIONS IN 2022)

Ainur I. Tuzbekov^{1*}, Egor V. Bersenev², Gulkaï R. Shagapova³

¹R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia;
aituzbekov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5895-9826>

²R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia;
egor215@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8276-7392>

³Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia;
shagapovanfbgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6739-7466>

*Corresponding Author

Abstract. The article presents the results of the research of astragali (talus bones) excavated in 2022 at the Golden Horde Podymalovo-1 (XIV). Settlement. The collection of animal astragals was studied with use-wear analysis.

The obtained data were compared with the results of studies of similar artefacts made of talus bones which had been discovered at the ethnographic expedition in 2019 in the village of Nyzhnebaltachevo, the Tatyshlinsky district, in the Republic of Bashkortostan. Those objects were used in the game known as “loedyiga” (a kind of game similar to “five stones/bones”). The analysis of two collections revealed identical processing traces which had been left when the bones had been extracted from the limbs of animals. However, the wear marks differed in their character.

The use of use-wear analysis and comparative methods in the study of the talus bones of animals discovered at the village of Podymalovo-1 made it possible to classify them as dice (“chips” and “bits”). It was concluded that the astragals could have been used in a version of the game different from the game “five stones/bones”.

Keywords: Late Middle Ages, Bashkir Cis-Urals, Golden Horde, astragals, dice, village Podymalovo-1, use-wear analysis

Acknowledgements: the project is funded within the framework of state task No. AAAA21-121012290083-9 “Cultural Integration of the Population of the Southern Urals in Antiquity, the Middle Ages and Modern Times: Factors, Dynamics, Models”.

For citation: Tuzbekov A.I., Bersenev E.V., Shagapova G.R. Dice Found at the Excavations in the Podymalovo-1 Settlement, Bashkir Cis-Urals (Based on the Excavations in 2022). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(4):159–174. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(4\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(4).-09)

Введение

В 2022 г. Институтом этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН совместно с Научно-производственным центром по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан и Уфимским университетом были продолжены раскопки золотоордынского селища Подымалово-1.

Поселение было выявлено Г.Н. Гарустовичем в 2010 г. (Акбулатов, Гарустович, 2011, с. 32). Оно расположено на правом берегу р. Сикиязка, в 2 км от д. Подымало-

во Уфимского района Республики Башкортостан. Проведенные на памятнике в 2017 и 2019 гг. исследования позволили уверенно датировать памятник серединой XIV в. (Тузбеков, 2021).

Перед началом археологических работ весной 2022 г. В.Г. Бездудным на поселении были проведены геофизические исследования, в ходе которых выявлено несколько десятков аномалий, интерпретированных как остатки жилищ и производственных комплексов. С учетом полученных данных исследовательским коллективом было принято решение изучить южную часть памятника.

В ходе археологических раскопок на площади более 300 кв. м удалось выявить 10 комплексов и обнаружить более 2200 артефактов, среди которых большинство составили фрагменты гончарной посуды. Наряду с ними найдены фрагменты поливной посуды, изделия из металлов и кости. С учетом опыта предыдущих лет особое внимание в ходе исследования уделено костяным изделиям и инструментам косторезов. В 2022 г. на памятнике найдено 33 изделия из кости и их фрагменты, а также инструменты ремесленников-косторезов (железные «коготки», сверла, ножи). Большинство выявленных костяных изделий были фрагментированными, за исключением ременной накладки с изображением всадника на вздыбленном коне и таранных костей животных, имеющих следы обработки.

Изучению таранных костей животных по материалам памятников золотоордынского времени посвящена достаточно обширная литература. Однако зачастую такие исследования ограничиваются формально-типологическим подходом и сами астрагалы обычно в таких случаях относятся к обрядовой/игровой сфере. С позиций же трасологического метода данная категория находок позднего средневековья рассматривалась значительно реже. Между тем возможности трасологического анализа достаточно широко применялись, например, для изучения астрагалов с памятников эпохи бронзы (Усачук, Панасюк, 2014). Литература по данному вопросу весьма обширна и ее обзор не является предметом настоящей статьи. Тем не менее стоит отметить, что помимо обрядовой или игровой функции таранные кости животных могли служить и в качестве орудий труда (Пальцева, 2011, с. 127; Флёрова, 2011, с. 108–111; Подобед, Усачук, Цимиданов, 2019; Усачук, Бахшиев, 2019).

Методы исследования

Для определения функционального назначения таранных костей животных, выявленных на селище Подымалово-1, в настоящем исследовании применен экспериментально-трасологический метод. В качестве сравнительного материала были привлечены астрагалы, полученные в ходе этнографической экспедиции 2019 г. на территории д. Нижнебалтачево Татышлинского района Республики Башкортостан. Трасологический анализ выполнен с помощью стереоскопического микроскопа МБС-9 и металлографического микроскопа Альтами МЕТ 6Т.

Результаты

В ходе раскопок селища в 2022 г. (рис. 1), удалось выявить девять таранных костей, имеющих следы обработки и использования. Два астрагала обнаружено на уровне пласта №1 в квадрате №12 и в бровке квадратов №5 и 6, один астрагал — на уровне пласта №2 в квадрате №6. Остальные кости были выявлены в заполнении комплек-

сов №5, 7 и 9 на уровнях пластов №3-5. То есть планиграфически все астрагалы найдены либо непосредственно в комплексах, либо возле них. Принимая во внимание то, что на сопредельных с Башкирским Приуральем территориях известны целые клады астрагалов внутри строений (Белавин, Крыласова, 2008, с. 472–473; Петровичева, 2021; Крыласова, 2021, с. 180–181; Шмырина, 2019, с. 183), можно предполагать неслучайный характер помещения таких костей внутри построек и на Подымаловском селище.

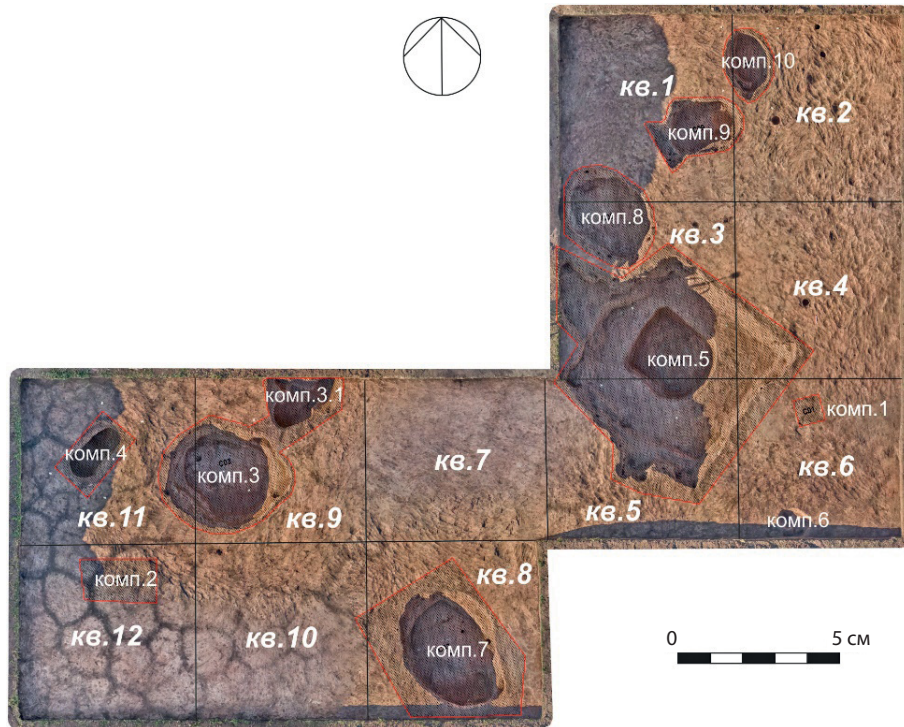

Рис. 1. План раскопа 2022 г. селища Подымалово-1

Fig. 1. Excavation plan for 2022 of the Podymalovo-1 settlement

Отметим, что в процессе работы с коллекцией были изучены и астрагалы крупных животных, на которых следов обработки и использования выявлено не было, а также фаланги. На одной первой фаланге и двух вторых фалангах крупного рогатого скота фиксируются следы от тонкого металлического лезвия, нанесенные с разных сторон. Исследователями отмечается неслучайный характер подобных следов, указывающих на намеренное вычленение кости из конечности (Антипина, 2004, с. 191; Усачук, Бахшиев, 2019, с. 13). Обращает на себя внимание и то, что зафиксированы они либо непосредственно в комплексах, либо возле них. Следов какого-либо использования на этих фалангах не фиксируется. Соответственно судить об их функциональном назначении проблематично и рассматривать их в данной работе мы не будем. Тем не менее характер следов и контекст обнаружения могут быть неслучайными. Перейдем к описанию астрагалов.

Астрагал 1 (рис. 2.-1) (правый) выявлен в бровке квадратов №5 и 6, на уровне пласта №1. На медиальной и дорсальной сторонах имеются короткие V-образные в сечении следы, оставленные металлическим лезвием в процессе разделки. Отверстие диаметром 0,8 см в дистальной части имеет неровные, незаглаженные края и сужающийся конусом канал. Можно предположить, что отверстие было просверлено металлическим инструментом, граненным в сечении, хотя для подтверждения этого, конечно, требуется привлечение данных экспериментов. Поверхность кости залощена и заполирована, особенно сильно — на выступающих гранях боковых сторон (медиальной и латеральной), на которых также имеются участки забитости. По всей видимости, отверстие предназначалось для заполнения (например, свинцом) в целях утяжеления для использования в качестве игровой «биты». Подобные изделия, известные по материалам средневекового Болгара, интерпретируются аналогично (Яворская, Бадеев, 2019, с. 217).

Рис. 2. Астрагалы с отверстиями из раскопа 2022 г. селища Подымалово-1

Fig. 2. Astragals with holes from the 2022 excavation of the Podymalovo-1 settlement

Астрагал 2 (рис. 2.-2; 4.-2) (левый, МРС?) выявлен на уровне пласта №3 в комплексе №5. Хорошо обработан, медиальная и латеральная стороны пришлифованы, уплощены на абразиве. Астрагал был залит свинцом, часть которого утеряна. С дорсальной стороны он сохранился полностью, с других — лишь в отверстиях, которых с разных сторон разное количество: дистальная — 1, латеральная — 5, медиальная — 6 и плантарная — 7. Отверстия имеют ровные, края и конусообразные каналы диаметром 0,2–0,3 см. Прodelаны они, по всей видимости, тонким металлическим инструментом. Выступающие края поверхности кости заполированы, тогда как углубления — нет. На гранях с разных сторон имеются участки забитости. На поверхности свинцовой заливки фиксируется множество мелких разнонаправленных царапин. Подобные изделия известны в качестве игральных «бит».

Астрагал 3 (рис. 2.-3; 4.-1) выявлен на уровне пласта №4 в комплексе №7. Является левой таранной костью козули со сквозным отверстием с латеральной стороны. Оно имеет неровные, заглаженные края, по всей видимости, вследствие продевания шнура. Здесь также намечено еще одно небольшое конусообразное отверстие, которое не было закончено. Поверхность медиальной и латеральной сторон покрывает яркая заполировка, сочетающаяся с разнонаправленными тонкими линейными следами — царапинами, а также изменением цвета до белесого. В меньшей степени следы износа покрывают плантарную и дорсальную стороны кости. Грани с разных сторон забиты. Фиксируются также следы вычленения, оставленные металлическим лезвием, на дорсальной стороне. Наличие сквозного отверстия, удобного для подвешивания, с одной стороны, позволяет предположить об использовании астрагала в качестве амулета/подвески. С другой стороны, обращает на себя внимание забитость краев косточки. При этом забитые участки также частично залощены, покрыты легкой заполировкой, которую вряд ли можно связывать с тафономическими факторами. Возможно, в данном случае мы имеем дело либо с последовательной сменой функций — сперва игральная кость, а затем подвеска, либо с совмещением этих функций. Во всяком случае, на наш взгляд, связывать подобные изделия исключительно с подвесками (Крыласова, Косинцев, 2021, с. 88) не стоит.

Астрагал 4 (рис. 2.-4) выявлен на уровне пласта №1 квадрата 12. Является частью правой таранной кости козули, сломанной продольно. Сохранилась лишь медиальная сторона. В кости было как минимум два отверстия, фиксируемые на его уцелевшей части: одно — поперечное через медиальную сторону, другое — наискосок через дистальную сторону к плантарной. Края отверстий неровные, без выраженных следов какого-либо дополнительного воздействия, кроме самого сверления. На уцелевшей части имеется очень слабая залощенность и короткие порезы, оставленные тонким лезвием. Выраженных следов использования не фиксируется. Вероятно, кость раскололась в процессе обработки.

Астрагал 5 (рис. 2.-5; 4.-3) (правый, МРС?) выявлен на уровне пласта №2 квадрата №6. Расколот продольно. Плантарная и латеральная стороны утрачены. Имеется большое отверстие в центре дорсальной части с неровными, не сработанными краями. Из-за частичной сохранности сложно сказать, было ли отверстие изначально сквозным. На дорсальной стороне также же фиксируются линейные следы, оставленные металлическим лезвием. Сохранившиеся стороны имеют слабую залощенность и заби-

тость. Существует несколько интерпретаций астрагалов с подобными отверстиями: игральные «биты» в случае с полуотверстиями, вертлюги или амулеты — при наличии сквозного отверстия (Ленц, 2002, с. 229, рис. 64.-8; с. 234, рис. 73.-2; Яворская, Бадеев, 2019, с. 217; Крыласова, Косинцев, 2021, с. 88). Против двух последних вариантов говорит отсутствие каких-либо признаков сработанности на краях отверстия. В то же время таковые (хоть и мало) имеются на сохранившихся гранях кости (особенно дорсальная-латеральная).

Астрагал 6 (рис. 3.-1) (левый) выявлен в заполнении комплекса №9 на уровне пласта №5. Края изделия повреждены до обнажения губчатой массы. Следов обработки не фиксируется. Поверхность кости на выступающих краях имеет участки забитости, а также легкую заполированную и залощенность (преимущественно на латеральной и медиальной сторонах).

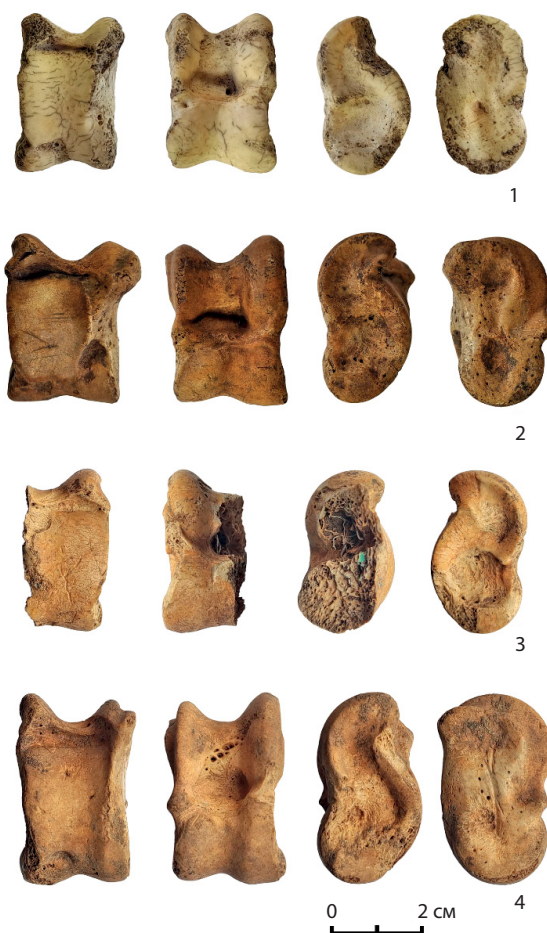

Рис. 3. Астрагалы без отверстий из раскопа 2022 г. селища Подымалово-1

Fig. 3. Astragals without holes from the 2022 excavation of the Podymalovo-1 Settlement

Астрагал 7 (рис. 3.-2; 4.-4) (левый) выявлен в заполнении комплекса №9 на уровне пласта №5. На дорсальной стороне сохранились перпендикулярные оси кости следы обработки, V-образные в сечении. На плантарной поверхности короткие насечки (орнамент?) образуют комбинацию, схожую с римскими цифрами IVIII. Они нанесены одним движением, без повторных манипуляций с прорезанием и углублением получившегося пореза. Поверхность кости на выступающих краях (и опять же преимущественно на латеральной и медиальной сторонах) залощена и заполирована, а также покрыта микроцарапинами и небольшими забитостями.

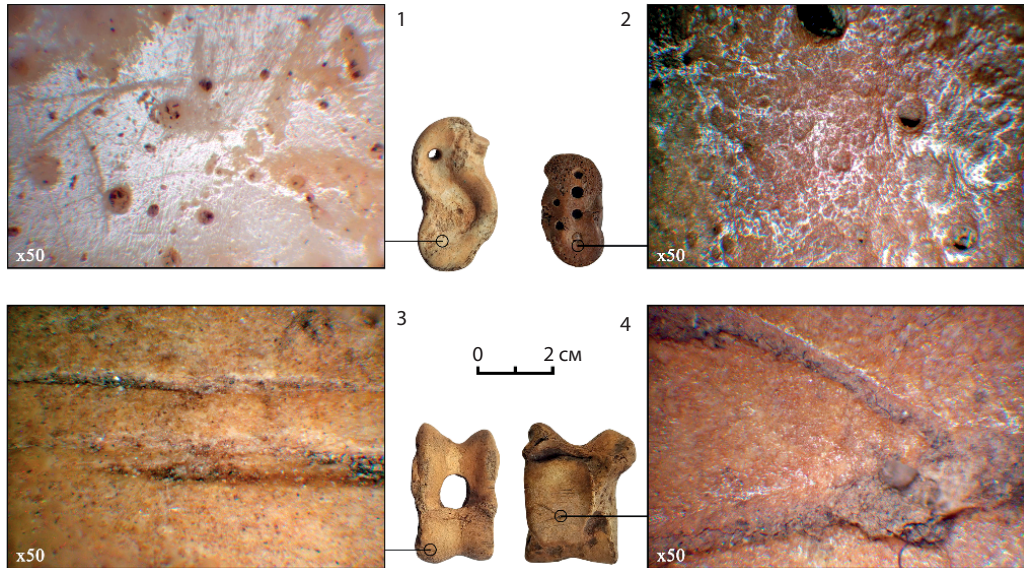

Рис. 4. 1–2 – следы использования на астрагалах 3 и 2 (×50);
3–4 – следы обработки (вычленения) на астрагалах 5–7 (×50)

Fig. 4. 1–2 – traces of use on astragals 3 and 2 (×50);
3–4 – traces of processing (isolation) on astragals 5–7 (×50)

Астрагал 8 (рис. 3.-3) (правый?) выявлен в заполнении комплекса №5 на уровне пласта №4. Видовая принадлежность не определена. Расколот вдоль, медиальная сторона утрачена. Уцелевшую часть покрывает легкая полировка (в том числе выступающих граней), поверхность частично обесцвечена. На обнаженном губчатом веществе сохранилось вкрапление зеленого цвета (медь/бронза?).

Астрагал 9 (рис. 3.-4) (левый) выявлен в заполнении комплекса №7 на уровне пласта №4. Является правой таранной костью косули хорошей сохранности. На поверхности фиксируются заполировка и обесцвеченность, которые особенно выражены на медиальной стороне (здесь же V-образные в сечении порезы, оставленные металлическим лезвием).

Таким образом, пять из девяти рассмотренных астрагалов имеют отверстия. Астрагалы 1–2 интерпретируются как игральные биты. С определенной долей вероятности

к этой же категории может быть отнесен астрагал 5. Остальные, по нашему мнению, также вполне могут относиться к игровой сфере. При этом не исключено совмещение функций «игральная кость/подвеска — амулет» (астрагал 3). Примечательно, что следы использования наиболее выражены на боковых сторонах косточек, что вряд ли может быть случайностью.

Наличие в этнографической коллекции ИЭИ УФИЦ РАН игральные кости, выявленных Р.Р. Садиковым в ходе этнографической экспедиций 2019 г., позволило применить сравнительно-сопоставительный метод к следам, имеющимся на этнографических астрагалах и на выявленных в ходе археологических раскопок селища Подымалово-1.

Конечно, необходимо принимать во внимание, что привлечение этнографических свидетельств при изучении археологических артефактов не всегда может быть оправданным (Коробкова, 1994, с. 7). С другой стороны, такие этнографические материалы с надежной фиксацией особенностей использования тех или иных предметов могут служить своего рода эталонными образцами (Алексащенко, 2020, с. 93). По крайней мере, представляется, что такой подход может быть определенным дополнением к изучению такой категории археологических находок, как таранные кости.

Изученная этнографическая коллекция насчитывает 21 астрагал. Они были получены в дар от Шайхисламовой И.А., 1965 г.р., из д. Нижнебалтачево Татышлинского района Республики Башкортостан. Даритель в детстве сама вычленила их из ноги молодого барашка и, почистив ножом сухожилия, высушила, после чего регулярно играла практически до момента дарения. Информатор отметил, что ранее существовал способ чистки игровых астрагалов с использованием насекомых, которые съедали оставшиеся на кости сухожилия. Данные астрагалы использовались в игре «лӧдйга» (вариант игры «пять камней/костей»), в которую играли и взрослые, и дети. По правилам игры необходимо было подбрасывать астрагалы и после их падения на стол, в зависимости от выпадания той или иной стороной, считать очки. Хранение игровых костей осуществлялось в тряпичных мешочках, где их количество могло достигать 100–150 штук. Иногда для выделения некоторых астрагалов они подкрашивались. Информатор отмечает, что у ее родителей имелись астрагалы, которые передавались из поколения в поколение.

В ходе изучения этнографических астрагалов было установлено, что все изделия имеют в целом схожий комплекс следов, отличающийся для отдельных экземпляров лишь большей или меньшей степенью износа (рис. 5). Третью рассматриваемых астрагалов имеет тонкие V-образные в сечении линейные следы, оставленные в процессе разделки конечности животного, в основном на широких сторонах (рис. 5.-2–4). Какие-либо иные следы обработки отсутствуют. Все астрагалы из данной выборки имеют идентичные следы износа: залощенную и слегка заполированную поверхность с разной степенью интенсивности и изменения цвета (от желтого к белому) как отдельных участков, так и практически всей поверхности кости. В отличие от археологических образцов на них отсутствуют линейные следы износа. Залощенность и заполированность покрывает разные стороны астрагалов в равной мере, в отличие от таранных костей с селища Подымалово-1, боковые стороны которых, как уже сказано, изношены в большей степени, чем этнографические образцы.

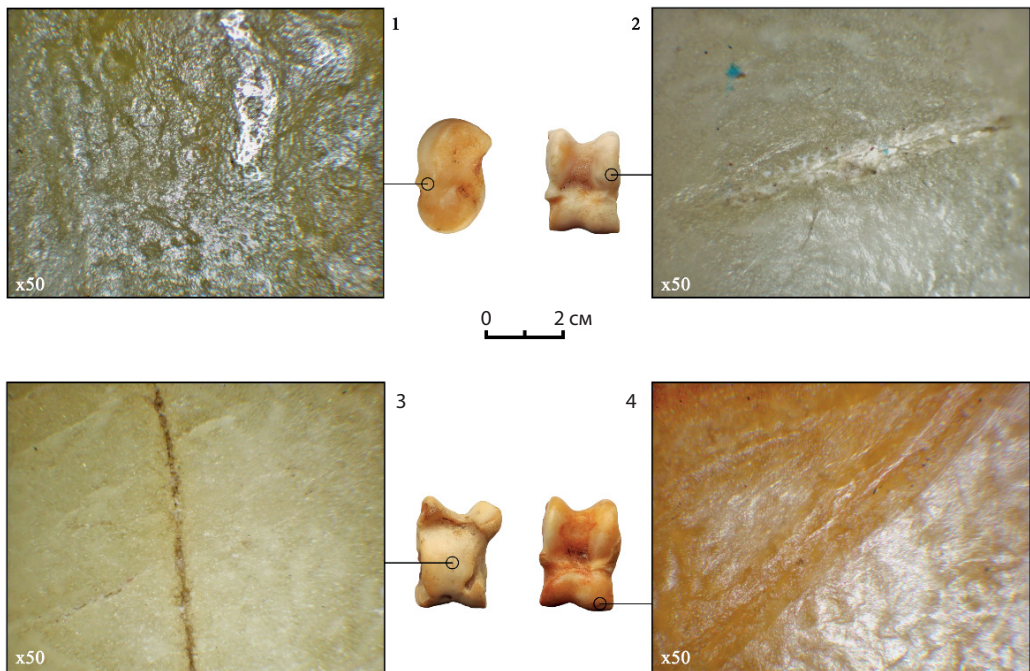

Рис. 5. Примеры следов использования и обработки на астрагалах из этнографической коллекции (× 50)

Fig. 5. Examples of traces of use and processing on astragals from the ethnographic collection (× 50)

Сравнение астрагалов указывает на ряд схожих (следы вычленения) и отличительных черт (степень и характер заполированности, наличие отверстий и забитостей, а также отсутствие линейных следов износа на этнографических образцах), что позволяет предполагать их использование в различных вариациях игр.

Обсуждение

Этнографические материалы свидетельствуют, что игра с использованием астрагалов, или альчиков, ашичков, была широко распространена в древности на территории Евразии, а в некоторых среднеазиатских странах сохраняет популярность и в наши дни. В основе игры лежал мужской ритуал, связанный с доместикацией мелкого рогатого скота в эпоху мезолита — неолита (Шагапова, 2020). В игре обязательно использовались суставные кости нижних конечностей мелкого рогатого скота (проксимальная фаланга — *phalanx proximalis*). Кость вываривали, очищали до надкостницы, до белого цвета с желтоватым отливом, также можно было оставить на муравейнике, где насекомые проделывали нужную работу. Поскольку не во всех культурах встречается разведение мелкого рогатого скота, то их с успехом заменяли аналогичные кости свиней, оленей, косули, кабарги, известно использование с аналогичной целью позвонков тайменя.

Игральная косточка имела четыре стороны со своими названиями. Самой «выигрышной» считалась верхняя боковая вогнутая сторона (латеральная). В играх вос-

точнославянских, тюркских и финноугорских народов, а также у ряда народов Кавказа она называлась *алсы*⁹.

Игры с использованием астрагалов находят широкое отражение в фольклорных и этнографических материалах и на территории Южного Урала. Например, у башкир сохранилась пословица: «У него альчики всегда алсы», — что означало: «Ему всегда везет, фортуна к нему благосклонна». Существует башкирская народная сказка «Золотой альчик» («Адтын ашык»). По данным этнографии башкир, игра *ашык* (*ашык*) фиксируется в полевых материалах середины XX в., но далее в силу различных причин игры в косточки исчезают, уступая место другим играм.

О существовании ритуальной игры в кости у восточных марийцев на территории Республики Башкортостан свидетельствуют полевые материалы, собранные Г.Р. Шагаповой в ходе этнографической экспедиции в Калтасинский район. Например, Станислав Вадукович Валтиев, 1969 г.р. (д. Калмаш Калтасинского р-на РБ) вспоминал, что в детстве они играли с овечьими косточками в игру *шарпанга* (*шыгыле*) — «в костяшки». Его сын, Николай Станиславович Валтиев, 1994 г.р., также помнит игру с косточками в начале XXI в., но отметил падение ее популярности. Стоит сказать, что информаторы, хотя и говорили об игре с альчиками, но описывали правила игры «пять камешков», в которую традиционно играли женщины.

Исследователем закамских удмуртов Р.Р. Садиковым отмечается, что «*лбдйга*» (игра в кости) до сих пор распространена среди удмуртов Татышлинского района Республики Башкортостан. Мужчины и женщины играли в нее на посиделках, во время гостевания при забое скота (до замены их играми в карты). Данная игра была зафиксирована в ходе этнографической экспедиции в д. Арово. Жительницей деревни К. Гареевой (1965 г.р.) отмечается, что в игре астрагалы подкидываются, а затем игрок забирает выигранные кости (Шагапова, 2022, с. 74–75, 88). Информатором был продемонстрирован мешочек с костями: целью было выиграть 100 астрагалов и захоронить их в хлеву для здоровья и большого приплода овец.

Несмотря на то что игры с использованием таранных костей на Южном Урале были разнообразны, их можно условно объединить в три варианта.

Вариант 1. «Игры с подбрасыванием». Перед началом игроки оговаривали выигрышные и проигрышные варианты положений кости. Первый игрок подбрасывал кости, стоящие на кону, и, в зависимости от положения костей, лежащих на земле, забирал себе те, которые выпали выигрышной стороной. Переход хода осуществлялся в случае невыпадения стороны «алсы».

Вариант 2. «Игры с выбиванием». В данном варианте игры всегда присутствовали некие рубежи в виде круга, линии либо обоих элементов одновременно. В зависимости от выбранного рубежа данный вариант игры можно разделить на два типа.

Тип 1. «Игра с выбиванием за круг». В начале игры чертится круг, внутри которого устанавливаются «фишки», или проводится черта, вдоль которой ставятся в ряд кости. Игроки находятся на расстоянии не менее 1,5–2 метра. Первый игрок бросает свою

⁹ Игровая терминология в игре альчики — тема отдельного рассуждения, она здесь не рассматривается (см. об этом: Ключева, 2013).

ударную кость, или биту, стремясь выбить кости за круг, за раз можно было выбить одну, две или несколько костей. Если кости ложились стороной «алсы», игрок их забирал себе и имел право на второй ход. Если нет, то осуществлялся переход хода.

Тип 2. «Игра с выбиванием из ряда». В начале игры кости выстраивались в линию. Игрок прицельно бросал биту по любому альчику, стремясь выбить его из ряда. Если тот становился стороной «алсы», то он забирал его себе и продолжал игру. По ходу действия можно было подбивать одной игровой костью другую, особенно если они лежали в потенциально выгодной позиции.

В большинстве случаев перед началом игр в вариантах 1 и 2 проходила жеребьевка, которая позволяла определить очередность игроков. В случае если кости выпадали одинаковыми сторонами, то проводилась пережеребьевка. Перед игрой участники заранее оговаривали число альчиков, выставляемых на кон, а победителем считался игрок, набравший наибольшее количество костей за один кон.

В этнографических материалах при описании игр с применением альчиков уделяется особое внимание ударной кости, или бите. Зачастую ею выступала кость, которая была несколько тяжелее или крупнее. Нередко ее искусственно утяжеляли, заливая свинец в просверленное отверстие.

Вариант 3. «Игра «Пять камней/костей». Перед игрой отсутствовала жеребьевка. На первом этапе игрок брал в сомкнутые ладони пять костей/камней, подбрасывал их и ловил тыльной стороной сомкнутых рук. Затем вновь подкидывал и ловил в ладони. Следующий шаг предполагал аналогичные действия, но игрок уже должен был поймать четыре камня/кости, уронив один, затем три, два и один. Последующие этапы игры были значительно сложнее и предполагали жонглирование камнями/костями. Более подробное описание игры приводится в работах одного из авторов статьи (Шагапова, 2008; 2010; 2015). Данный вариант игры был преимущественно распространен среди женщин, но этнографические данные свидетельствуют, что в нее играли и мужчины.

Полученные с применением трасологического метода результаты говорят о том, что астрагалы, выявленные на селище Подымалово-1, скорее всего, могли использоваться в играх, соотносимых с вариантом 2, в которых игроки должны были выбивать кости за пределы круга, линии и т.д. На это, помимо наличия самих бит, указывает и характер следов износа, отличающийся от описанных в этнографических материалах. При этом мы понимаем, что для более надежного подтверждения данного предположения необходимо привлечение более широкого материала, как археологического, так и этнографического/экспериментального.

Заключение

Несмотря на сравнительно небольшой объем рассмотренных коллекций, представляется возможным сделать конкретные выводы и высказать предположения.

Применение экспериментально-трасологического метода к изучению таранных костей животных, выявленных в ходе раскопок 2022 г. и предварительно отнесенных к игральным, позволяет интерпретировать их в качестве «фишек» и «бит», необходимых для упомянутых вариантов игр с выбиванием. Не исключается при этом и двойное назначение или последовательная смена функций (игральная кость — подвеска). Для более детального подтверждения этого, полагаем, требуется анализ бо-

лее широкого набора артефактов, привлечение этнографического и экспериментального материала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Акбулатов И.М., Гарустович Г.Н. Серебряные гривны, медные пулы и находки отдельных джучидских монет при раскопках на Южном Урале // *Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения*. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 29–35.

Алексащенко Н.А. Трасологический метод в изучении древних и традиционных технологий // *Кунсткамера*. 2020. №3 (9). С. 93–106.

Антипина Е.Е. Глава 7. Археозоологические материалы // *Каргалы. Т. III: Селище Горный: Археологические материалы: Технология горно-металлургического производства: Археобиологические исследования*. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 182–239.

Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афкула. Пермь : Пермский государственный педагогический университет, 2008. 603 с.

Ключева М.А. Марийская лексика игр с костями и деревяшками (в тюркском, русском и финно-угорском контексте) // *Урало-алтайские исследования*. 2013. №1(8). С. 99–114.

Коробкова Г.Ф. Экспериментально-трасологические разработки как комплексное исследование в археологии // *Экспериментально-трасологические исследования в археологии*. СПб. : ЛОИА РАН, 1994. С. 3–20.

Крыласова Н.Б. Мастерская болгарского ремесленника-медника на рождественском городище в Пермском крае // *Археология Евразийских степей*. 2021 (3). С. 169–185.

Крыласова Н.Б., Косинцев П.А. Амулеты-натуралии из костей млекопитающих в средневековом Пермском Предуралье // *Вестник Пермского университета. История*. 2021. №1(52). С. 81–93.

Ленц Г.Т. Косторезное производство в Верхнем Прикамье // *Очерки по археологии Пермского Предуралья*. Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2002. С. 213–239.

Пальцева Д.У. Костяные изделия Самосдельского городища // *Самосдельское городище: Вопросы изучения и интерпретации*. Астрахань : Астраханская цифровая типография, 2011. С. 119–135.

Петровичева Т.О. Интерпретация клада астрагалов XI–XII века с Самосдельского городища // *Археология Евразийских степей*. 2021 (5). С. 306–312.

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Таранные кости крупного рогатого скота в культурах эпохи бронзы степной и лесостепной Евразии // *Теория и практика археологических исследований*. 2019. Т. 10, №2. С. 31–56.

Тузбеков А.И. Кашинная керамика с селища Подымалово-1 (по результатам раскопок 2019 года) // *Теория и практика археологических исследований*. 2021. №4. С. 157–165.

Усачук А.Н., Бахшиев И.И. Использование астрагалов домашних животных на поселениях эпохи поздней бронзы Башкирского Зауралья // *Археология евразийских степей*. 2019. №2. С. 10–37.

Усачук А.Н., Панасюк Н.В. Некоторые аспекты использования астрагалов в погребальном обряде эпохи ранней и средней бронзы // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 2014. №4. С. 34–46.

Флёрова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков: искусство и ремесло. По материалам Саркела — Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа. СПб. : Алетей, 2001. 256 с.

Шагапова Г.Р. Башкирские народные игры. Уфа : БашГУ, 2008. 141 с.

Шагапова Г.Р. Семантика игровой культуры башкирского этноса. Уфа : БашГУ, 2010. 150 с.

Шагапова Г.Р. Пять камешков // Живая старина. 2015. №2(86). С. 15–18.

Шагапова Г.Р. Альчики и кости: Древняя евразийская игра // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. №4(30). С. 161–175.

Шагапова Г.Р. Игры народов Республики Башкортостан. Уфа : Изд-во Баш. гос. пед. ун-та им. М. Акмуллы, 2022. 128 с.

Шмырина М.Е. Средневековые орнаментированные астрагалы с территории пермского Предуралья: функциональное использование // LI Урало-поволжская археологическая студенческая конференция. Курган : Курганский гос. ун-т, 2019. С. 182–184.

Яворская Л.В., Бадеев Д.Ю. Косторезные мастерские в торгово-ремесленном районе средневекового Болгара: критерии выявления // Поволжская археология. 2019. №4 (30). С. 210–225.

REFERENCES

Akbulatov I.M., Garustovich G.N. Silver Hryvnia, Copper Pools and Finds of individual Juchid Coins during Excavations in the Southern Urals. In: *Ethnogenesis. History. Culture: I Yusupov Readings*. Ufa : IYaL UNC RAN, 2011. Pp. 29–35. (*In Russ.*)

Aleksashenko N.A. Tracological Method in the Study of Ancient and Traditional Technologies. *Kunstkamera = Kunstkammer*. 2020;3(9):93–106. (*In Russ.*)

Antipina E.E. Chapter 7. Archeozoological Materials. In: Kargaly. Vol. III: Gorny Village: Archaeological Materials: Technology of Mining and Metallurgical Production: Archaeobiological Research. Moscow : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. Pp. 182–239. (*In Russ.*)

Belavin A.M., Krylasova N.B. Ancient Afkula. Perm : Permskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2008. 603 p. (*In Russ.*)

Klyucheva M.A. Mari Vocabulary of Games with Bones and Pieces of Wood (in the Turkic, Russian and Finno-Ugric context). *Uralo-altajskie issledovaniya = Ural-Altai studies*. 2013;1(8):99–114. (*In Russ.*)

Korobkova G.F. Experimental Tracological Developments as a Comprehensive Study in Archaeology. In: *Experimental-Tracological Studies in Archaeology*. St. Petersburg : Leningradskoe otdelenie Instituta arheologii RAN, 1994. Pp. 3–20. (*In Russ.*)

Krylasova N.B. Bolgar Coppersmith's Workshop at Rozhdestvensk Hillfort in the Perm Krai. *Arheologiya Evrazijskih stepej = Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2021;3:169–185. (*In Russ.*)

Krylasova N.B., Kosintsev P.A. Nature-Made Charms of Mammal Bone in the Medieval Perm Cis-Urals. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija = Bulletin of the Perm University. History*. 2021;1(52):81–93. (*In Russ.*)

Lenz G.T. Bone-Cutting {roduction in the Upper Kama Region. In: *Essays on the Archaeology of the Permian Urals*. Perm : Permskij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet, 2002. Pp. 213–239. (*In Russ.*)

Paltseva D.U. Bone Products of the Samosdelskaya Settlement. In: Samosdelsky Settlement: Issues of Study and Interpretation. Astrakhan : Astrahanskaya cifrovaya tipografiya, 2011. Pp. 119–135. (In Russ.)

Petrovicheva T.O. Interpretation of the Treasure of Astragalus of the 11th–12th Century from the Samosdelskaya Settlement. *Arheologiya Evrazijskih stepej = Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2021;5:306–312. (In Russ.)

Podobed V.A., Usachuk A.N., Tsimidanov V.V. Astragals of Horned Cattle in the Cultures of Bronze Age Steppe and Forest-Steppe Eurasia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*, 2019;10(2):31–56. (In Russ.)

Tuzbekov A.I. Kashin Ceramics from the Podymalovo-1 Settlement (based on the results of excavations in 2019). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*, 2021;4:157–165. (In Russ.)

Usachuk A.N., Bakhshiev I.I. Use of Domestic Animal Astragals in the Settlements of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals. *Arheologiya Evrazijskih stepej = Archaeology of the Eurasian steppes*. 2019;2:10–37. (In Russ.)

Usachuk A.N., Panasyuk N.V. Some Ways of 'Taluses' Use in Funeral Rite of Early and Middle Bronze Age people. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya = RUDN Journal of World History. Universal History Series*. 2014;4:34–46. (In Russ.)

Flerova V.E. Carved Bone of the South-East of Europe of the 9th–12th Centuries: Art and Craft. Based on the Materials of the Sarkel — White Vezha from the Collection of the State Hermitage Museum. Saint Petersburg : Aletejya, 2001. 256 p. (In Russ.)

Shagapova G.R. Bashkir Folk Games. Ufa : BashGU, 2008. 141 p. (In Russ.)

Shagapova G.R. Semantics of the Game Culture of the Bashkir Ethnos. Ufa : BashGU, 2010. 150 p.

Shagapova G.R. Five Pebbles. *Zhivaya starina = Living Antiquity*. 2015;2(86):15–18. (In Russ.)

Shagapova G.R. Alchiki and Bones: Ancient Eurasian Game. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij = Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research*. 2020;4(30):161–175. (In Russ.)

Shagapova G.R. Games of the Peoples of the Republic of Bashkortostan. Ufa : Izd-vo Bash. gos. ped. un-ta im. M. Akmully, 2022. 128 p. (In Russ.)

Shmyrina M.E. Medieval Ornamented Astragalus from the Territory of the Permian Urals: Functional Use. In: LI Ural-Volga Archaeological Student Conference. Kurgan : Kurganskij gos. Un-t, 2019. Pp. 182–184. (In Russ.)

Yavorskaya L.V., Badeev D.Yu. Bone Carving Workshops in the Trade and Craft District of Medieval Bolgar: Identification Criteria. *Povolzhskaya Arheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2019;4(30):210–225. (In Russ.)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Тузбеков А.И.: разработка концепции исследования, формулирование выводов, общая редакция текста, подготовка иллюстраций.

A.I. Tuzbekov: developed the research concept, made conclusions, general text editing, made illustrations.

Берсенёв Е.В.: отбор и трасологический анализ материала, обобщение результатов, подготовка иллюстраций.

E.V. Berenev: selected and use-wear analyzed material, summed the results, made illustrations.

Шагапова Г.Р.: анализ материала, обобщение и обсуждение результатов, редакция текста.

G.R. Shagapova: analyzed material, summed up and discussed the results, text editing.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тузбеков Айнур Ильфатович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия.

Ainur I. Tuzbekov, Candidate of Historical Sciences, Researcher at the R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

Берсенёв Егор Васильевич, младший научный сотрудник отдела археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского Федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия.

Egor V. Bersenev, Researcher at the R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

Шагапова Гулькай Рахимьяновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы, Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Уфа, Россия.

Gulkay R. Shagapova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of the Bashkir Language and Literature, Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla, Ufa, Russia.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023;

одобрена после рецензирования 01.11.2023;

принята к публикации 10.11.2023.

The article was submitted 27.09.2023;

approved after reviewing 01.11.2023;

accepted for publication 10.11.2023.